

ОЛЕСЯ ТАТЬЯНИЧЕВА

#БЕЗДАТ

Олеся Татьяничева

#бездат

«Издательские решения»

Татьяничева О.

#бездат / О. Татьяничева — «Издательские решения»,

Эти стихи и немного прозы — сборник разных лет, чувств, состояний и невыносимостей. Эта книга — моя давняя мечта, которая теперь случилась. Моим самым любимым посвящается...

Содержание

#стихийное	6
Чуть позже	6
«Стихали во мне стихи...»	8
Одни на двоих	9
«Нам казалось привычным, что люди уходят...»	10
«Мне тоже пора уходить...»	12
Буду	13
«Так уходят, оставляя аромат...»	14
Питер	15
«Сказать «люблю...»	16
«Она носила крылья за спиной...»	17
«Ты отводила взгляд и дёргала кольцо...»	18
Время	19
«Нормальность...»	20
Нити	21
«Нам сдавались дороги безропотно...»	22
В черничную полночь	23
«Я ещё не готов рисковать...»	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

#бездат
Олеся Татьяничева

© Олеся Татьяничева, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

#стихийное

Чуть позже

Подметая крыльями асфальт,
Летели души в сторону рая,
Вдыхая бесконечность,
И на вкус пробуя вечность.

Они не оглядывались назад,
И вниз не смотрели – кружились головы.
Души помнили, что час назад
Они ещё были тёплыми.

Они смеялись в чьих-то телах,
Хватали за руки, падали на колени,
Выговаривали шёпотом слово нельзя
И рассказывали детям истории.

Время шло – стреляло и мазало
По вискам, по слабым нервам
И вот список составлен, имена названы —
Кто-то шагнул первым.

И тело стало крылатым вмиг,
Как будто исполнились мечты детства,
Души смеялись и плакали,
Почувствовав лёгкость вечности.

Но кто-то сопротивлялся —
Земное тянуло обратно
И кровь оставалась следами тёмными
От крыльев, порванных об асфальт... И

Не думай, будто они не ценили свободу,
Но кто-то оставил на земле лучшее —
Родителей, стареющих год от года,
Улыбку ребёнка, пачку Winston'a... И

Их имена в списке были ошибочны,
Несчастный случай – неподходящий повод,
Чтобы оставить на земле лучшее
Ради сомнительного полёта.

Они цеплялись за ветки перьями,
За нити лучей в глубине неба

Они ещё не все обещанья исполнили
Отпусти – что тебе стоит, Боже...

Они вернутся к тебе
Чуть
Позже.

«Стихали во мне стихи...»

Стихали во мне стихи,
Боялись бумаги мысли.
Простые слова, как Я и Ты
Не сочинялись в рифмы.

Горел огонь, похожий на свет,
Тепло предательски ёжилось в теле.
И всё упорно твердило: нет,
Ты не получишь, чего хотела!

Но вопреки и наперекор,
Плюя неудачам в ухмылку,
Я задиралась:
– Давай на спор,
Что к одиночеству не привыкну!?

И, передвинув пальцы на новый лад,
Не важно, что порвалась струна шестая —
Я выдумую новый аккорд,
Других аккордов не зная.

И одиночество отступило,
Махнув на меня рукой.
И мысли стихами ложились,
В бумажный уйдя запой.

Одни на двоих

Я буду скучать по этому лету,
Смешному лету божьих коровок
И велосипедов,
Невинных и замысловатых забав,
По этому лету
С букетом душистых трав.
Руки хранят ещё
Тепло твоих губ и колючесть щёк
И кожа ещё тепла —
Солнцем и воздухом тёплым полна.

Я буду скучать по этому лету,
Когда мы курили одни на двоих сигареты,
Когда птицы взмывали в небо,
Наполняя крылья ветром и светом.
Когда мы смотрели
Друг на друга сквозь пальцы,
Хохотали, сочиняли истории,
Спорили,
Куда ветер дует
И что он нам принесёт.
Нас двое...

А потом прикасались друг к другу губами
И нам открывались другие тайны
Невозможности раствориться
Солью в чьей-то душе,
Быть морем у уха – шуршать ракушкой...
Это лето и в нём есть ты – готовый любить и слушать.

Я буду молчать по этому лету,
Задумавшись вдруг и замерев.
Помнишь, курили одни на двоих сигареты,
До неба дотягивались, осмелев...

«Нам казалось привычным, что люди уходят...»

Нам казалось привычным, что люди уходят.
И мы перестали чувствовать боль,
А потом не понимали, куда делась радость,
И что такое любовь.

От равнодушия умирают,
Пропитавшись им, словно ядом.
Равнодушные убивают
Просто – своим безучастным взглядом.

Проходили и не видели боли,
И не слышали крика глаз,
Равнодушием вбивали гвозди в ладони
Сотни лет назад и сейчас.

Нам казалась привычкой жизнь,
Уставали уставать от переживаний,
И открывали двери для пустоты,
Но от пустоты умирали.

А потом, в тишине храма
Просили прощенья у Бога,
А он улыбался печально,
И, может быть в сотый раз,
Указывал нам дорогу.

Эта непрерывная борьба,
Это вечное противоборство.
Если не рифмуется со мной
Твоя счастливая судьба —
Отпусти!
Отпусти меня по скользкому!
Я не упаду
На лёду.
На лёд я надышалась – мы знакомы
Это вечный бег на острие
До колючего дыхания... истомы...

Я устала! Я устала, веришь мне!?
Жить на сквозняке,
Когда приходишь
И уходишь, закрывая двери.
Я простужена, больна тобой,
Я уже пять лет тобой болею!..

Это вечное, как время привыканье,
Это тиканье моих ручных часов...
И слова... слова... слова... рыдания..
Сколько? Сколько ещё будет этих слов!?

«Мне тоже пора уходить...»

Мне тоже пора уходить,
Выключать музыку и сворачивать вечер.
Пора распутывать, ведущую к дому нить,
Пока можно уйти незамеченной.

А помнишь, как я приходила!?
Была твоим восклицательным знаком!
Пластинки ставила, патефон заводила
И душу стелила скатертью.

Скрипичные ключи ломались в дверях
Вивальди звучал по ту сторону двери,
Октябрь несдержанно снегом упал,
Переживая эту потерю —

Я ухожу.
Уже в руках, ведущая к дому
Нить.
Уже можно уйти незамеченной.
Уже некому остановить.

Буду

Я – нитью волоса
По ветру.
Я – нитью ручья
По течению.
Я хватаю в руки
И безжалостно комкаю,
Погубив неземное свечение.

Я дышу,
Я сама – воздух.
Мне: молчи! – говорить поздно,
Я огонь свечи —
Легкомысленный и серьёзный.

Я – силой голоса
Против ветра,
Я – силой ветра
Против течения.
Я – свечением или светом,
Я – твоим навсегда человеком.
Буду.

«Так уходят, оставляя аромат...»

Так уходят, оставляя аромат,
И на шёлковом диване – ключ от дома.
Молчат,
А может и не говорят,
Делая вид, что совсем незнакомы.

Хватаешь за руки,
Ломаешь молчание!
В отчаянье рвёшь нервы,
Каждый раз зарекаясь, быть
Ему
Ещё хоть раз верной!

Так уходят, удалив номера,
Оставляя записки на столе кухонном,
Мол, знаешь, я ошибся вчера...
И почерк... такой, испуганный

Веришь, и тут же рвёшь.
Завтра плавно переходит в сегодня,
В сотый раз умоляешь дождь
Тише бить по стёклам, хватаясь за голову.

Остаёшься наедине с мыслями,
Смотришь в их глаза виноватые,
Допиваешь кофе с корицей
И книгу, так и не прочитав до конца,
Схлапываешь.

Питер

Город, что снится мне,
Снегом проникая в ресницы,
Снежной пылью вьётся у ног
Город, что стал навсегда моим,
Будто ничьим больше быть не мог.

Переживали, смеялись, болтали.
Шептали секреты – шутя, и всерьёз.
Детство, где щёки от слёз намокали,
Юность, где губы горели от слёз.

Город, где пылью и дымом не пахнет,
Воздух летит по проспектам,
Не торопясь,
Где можно смеяться громче
И нежно плакать,
Где в мобильном не прерывается связь.

Снится и снится мне этот город,
Просится в сердце, хоть в сердце давно!
Я не была там, но он мне дорог,
Как кадр любимый в старинном кино.

«Сказать «люблю...»

Сказать «люблю»,
Признавшись в высшем человеческом бессилье,
Не думая о том, что щит упал,
А стрелы всё летят.
Сказать «люблю» —
Поддавшись искушенью
Не отводить глаза,
Почувствовать у горла сердце,
Как отточенный кинжал.

И ощутить вдруг, что земля качнулась,
Что мир к ногам покорно лёг.
Смущаясь, нежность, в тело заходя, споткнулась,
И ты почувствовал, что не одинок.

Ты знаешь, мир дарует смелым
Сомнительную радость умиранья от любви,
Влетает, как под куртку ветер,
А утром остаётся смехом в кончиках ресниц.

Сказать «люблю», —
Глаза глазами спрашивая, без ответа,
Нечаянно сорваться поцелуем с губ.
И видеть, как в глазах её растает что-то,
Что долго так томилось в пальчиках озябших рук.

«Она носила крылья за спиной...»

Она носила крылья за спиной,
А он под шапкой прятал рожки.
По вечерам она вязала,
А он клубки ей путал кошкой.

Она развешивала на деревьях листья,
А осенью он их срывал.
Она кормила птиц с руки,
А он рогатки дома сочинял.

Она тушила ветром сигареты,
Он – тут как тут – шальной искрой горит.
Она любила фантики конфетные,
А он конфет ей не дарил.

Но без него, она бы и не знала,
Что светел день, лишь оттого, что ночь темна,
Что яблоки лишь для того краснеют,
Чтоб их рука, дотягиваясь, сорвала.

«Ты отводила взгляд и дёргала кольцо...»

Ты отводила взгляд и дёргала кольцо,
Накручивала локоны на пальцы,
Ты будто мучалась и не могла сказать,
Что больше хочется уйти,
Чем оставаться.

Испытывая, что-то вроде неудобства
Такого, когда ветер юбку задирает,
Выискивала всё слова, которые полегче —
Пристреливают сердце, но не убивают.

Нашла... обрадованная невзначай,
И тут же, от неловкости своей краснея,
Вложила мне в ладонь кольцо
И я почувствовал, как сердце каменеет.

Темнело... я смотрел в окно.
Зачем-то произнёс:
Какая у тебя красивая улыбка...
От слов, подобранных тобой, чтоб исправлять,
Болело тело и воды хотелось выпить.

Исправить, как ошибку!
Подчеркнуть двумя!
Прямыми линиями! Красной пастой,
Вынести за поле...

Ты отводила взгляд от снятого кольца...
С остывшим сердцем о любви не спорят.

Время

Чувствовать время
Любить его,
Зная, что оно – причина смерти.
Пить его по глотку,
Наслаждаться им —
Непростое искусство для человека.

Понять и простить ему
Неумолимость и равнодушие.
Словно любимому своему,
Дарить тело и душу.

Благоговейно дышать,
Трогая дрожащими руками стрелки,
Дарить, чтобы получать.
Время – подарок, поверьте...

«Нормальность...»

Нормальность.
Измеряем жизнь,
Поступки, вкус еды и отношений.
И держимся за это,
Будто «ничего» —
Венец всех человеческих свершений.

Нормально...
Повторяем сотни раз,
Ну а душа печётся в желчи.
Нормально —
Как зараза из зараз,
Нормальность доктора не лечат.

Бесцветность, блеклость,
Скучные тона.
Как паутина, по углам,
Живущая годами.
Нормальность...
Боже, никогда!
Не позволяй мне стать нормальной.

Нити

Порвётся нить в руках
Неосторожных богинь,
Обрывая жизнь
На выдохе.
И где-то
Закат сольётся с рассветом.

На вдохе
Ворвётся в мир детский крик,
Богини улыбнутся лукаво:
– Прервался один черновик,
Значит скоро начнутся новые главы.

Так и живут:
Связывают и рвут
Драгоценные нити.
Страшно подумать,
Что наша жизнь
Чем-то похожа на свитер

«Нам сдавались дороги безропотно...»

Нам сдавались дороги безропотно,
Когда за руки и на цыпочках,
Тишину, лаская влюблённым шёпотом,
Не боялись смотреть вперёд.
Мы не думали, что нам завтра выпадет
И, в погоду, порой нелётную,
Улыбались небу, идя на взлёт.

Мы так смело играли в кубики,
Что нам жизнь раскидала фортуною,
Не жалея, ломали принципы,
Себя для других выдумывая.

А сами сбегали подальше к скалам,
И говорящим о времени седьмым чудесам,
Не подозревали огонь в фальши,
Там, где он вдруг угасал.

Милый! Наш мир так нежен!
Милый! Наш мир высок!
Мы приручили птицу свободного сердца,
Слышишь, как бьётся в груди мотылёк?!

В черничную полночь

Пропахла твоими духами,
Твоими руками и мыслями,
Кажется тоже, и ближе
Казалось, уже невозможно.
Но кружево нежности рвётся
И нам остаётся
Осколками звёзд на руках.
И где-то, в души глубине
Любуется страх
В кривленное зеркало лести.
И шепчет глазам и сердцем стучит:
Надолго ли вместе?

Я прогоняю прочь
Непрочность своей души
И тебя умоляю одними глазами:
Поверь! Огонь этот не туши!

Я пахнуть хочу тобой!
Впитаться! Тебя впитать!
Твои поцелуи как шёлк —
Их всем телом хочется брать...

«Прости, если предала!
Прости, если преступила!»
Я знаю, моя душа
Надломов ужехватила.
Ей край давно через край,
А я не-угомонна!
Хватай за руку! Давай сбежим!
В черничную полночь из дома!

«Я ещё не готов рисковать...»

Я ещё не готов рисковать,
Слишком призрачно всё и несерьёзно.
Я ещё не готов обещание дать,
Что твои утирать буду слёзы.
Я уже не готов отпустить,
Но ещё не могу обещать удержаться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.